

МАРИНА ИВАНОВНА СОВКОВА

Крестьянка 62 л., деревни Пустынка (близ Вожгор) Лешуконского района. Кроме былины «Братья разбойники и сестра», знала еще старообрядческий стих про Николая—чудотворца и ряд сказок. (Записаны И.В. Карнауховой. Рукоп. хранил. Фолькл. ком., колл. V, папка 3, №№ 33—36.)

9

СТАРИНА

Как было у бедного, у нужного
Ровно девять—то сынов как ясных соколов,
Как десятая—то дочь была одинакая.
Ею отдали сударь—батюшка
5 За три моря во замужество,
За три моря за три синего,
За четвёрто—то море за Хвалыньскоё.
Она год—от жила да не стоскнулася,
На другой жила да не сгоревалася,
10 На третий год тосковать стала,
Тосковать—то стала да стала мужа звать:
«Ты пойдём во чесны гости,
Еще ли ты, муж, ведь ко тестюшку,
Еще я ли ведь ко батюшку,
15. Еще ли ты ко тёщи той»
Еще ли я ведь ко родной маменьки,
Еще ли ты ведь, муж, к шурьям—братьям,
Еще я ли ведь к родным брателкам».
Уж мы год—то ведь шли, другой ведь шли,
20 На третье год подходить стали,
Подходить только стали — приставать стали,
Приставать—то мы стали, отдыхать легли.
Как бегут—то бежат с горы девять школьницков,
Девять школьницков, злых розбойницков.
25 Они убили—то убили моего мужа,

Молоду меня жону во полон взяли,
Во полон они взяли, на корась свели,
На корась свели да призасыпали.

157

Уж как меньший призадумался,
30 Призадумался да приросплакался.
Приросплакался он прирасспрашивал:
«Уж ты чьего ведь роду, чьего племени,
Ты поповьского роду, купецького?»
— «Я не поповьского, не купецького,
35 Не купецького, а крестьянского,
Я живала—то бывала у крестьянина,
У крестьянина было у нужного».
— «Вы встовайте—тко, встовайте, родны брателка!
Вы убили своего зетя,
40 Мы родну—ту сестру во полон взяли,
Во полон—от мы взяли да на корась свели».
(Более ницего не знаю.)

158